

Предлагаю обернуться

АЛЕКСАНДР ЦЫПКИН,

публицист

Писать о болящих детях всегда тяжело. Читать — еще сложнее. Хочется перелистнуть, решить, что этого нет.

Знакомо. Сам такой. Родители вот, правда, перелистнуть не могут. Когда кого-то любишь, может настать момент, когда не сможешь помочь. Пожалуй, эта боль — самая большая цена за счастье кого-то любить. Но иногда цена невообразимо велика. Вдруг заболевает ребенок. И наступает самое тяжкое испытание для родителей. Каждый может оказаться на их месте. В любой момент.

Это как идти по минному полю. Никакой кармы или зависимости. Чистая вероятность. У соседа справа вот ноги на куски разорвало. Идти дальше или вытащить? На войне все вытаскивают, а здесь, в обыденной жизни, часто идем дальше. Потом сами наступаем на мину и видим, как остальные проходят мимо, но вдруг один оборачивается.

И в этот момент начинаешь дышать, держишься за руку, выкарабкиваешься, добираешься до госпиталя на перекладных. Там врач с того света на этот перетаскивает, а ты на КПП тупо ждешь, куда примут. На тот не берут. Пропуск забрал тот, который обернулся, а врач нового тоже не выписал. Здесь оставил. Потом даже как-то жить начинаешь, не понимаешь пока, зачем, но начинаешь, затем к коляске привыкаешь. Пусть не ходишь, но ездешь, улыбаешься иногда, потом поступаешь в медицинский, становишься врачом и вытаскиваешь ребенка того, кто вытащил тебя с разорванными ногами. А все из-за того, что он обернулся. История из жизни. Но это на войне.

Там это в порядке вещей. А у нас праздники, курс скачет, лайков не поставили. Обернуться, в общем, некогда. Хотя мины точно так же рвутся. Ведь когда

у родителей ребенок на грани живет — это и есть взрыв под самыми ногами. Нужно оборачиваться. И тащить. Станет или не станет врачом — это пусть Бог решает. Наше дело простое. Тащить.

История, о которой пишу, особая. Чаще всего собирают на операцию, на решение вопроса жизни и смерти, решение прямо сейчас. Деньги находят, делается, как в этом случае, трансплантация, все выдыхают. Думают, что ад пройден, а он только начался, оказывается. Есть такая аббревиатура: РТПХ. Реакция «трансплантат против хозяина». Алексею Криницкому (да, Алексею, а не Леше; ему хоть и 13, а такое прошел, что взрослому не снилось) пересадили костный мозг, чтобы как-то справиться с редким генетическим заболеванием — анемией Фанкони. Организм стал сопротивляться. По сути — убивать себя сам. Мальчик за год превратился просто в другого человека. Из спортсмена — в инвалида, которого те, кто давно не видел, просто не узнают, как в сказке про Карлика Носа. Только сказка страшная и реальная. С каждым днем все хуже. Появившись у подростка болезней хватит на целую больницу. На фоне гормональной терапии у Алексея развился диабет, рвануло давление, возникла атрофия мышц, стали повреждаться сосуды. В легких — грибковое поражение. Мальчик перенес инсульт. Вытащить можно. Если тащить. Без героизма, без риска для своей жизни. Просто нужны деньги. На что? Здесь полная картина. Предлагаю обернуться. Не оставлять.

Кому мы уже помогли

→ Оплачены слуховые аппараты для Валеры Русанова.

15 октября в газете «Деловой Петербург» мы рассказали историю Валеры Русанова («Скоро он будет слышать!», Екатерина Николаева).

У мальчика снижение слуха, речь он слышит неразборчиво. Для того чтобы Валера смог общаться и учиться в школе, необходимы современные слуховые аппараты.

Рады сообщить: вся сумма для оплаты лечения (254135 рублей) собрана. Оксана, мама Валеры, благодарит за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья. Мы следим за развитием событий.

→ И вот еще новости.

Три компании, 11080 телезрителей и 67 читателей оказали исчерпывающую помощь (1344981 рубль) трем тяжелобольным детям — очередникам Санкт-Петербургского бюро Русфонда.

Оплачены: расходные материалы к инсулиновой помпе Полине Почтаревой (13 лет, 136157 руб., г. Кингисепп), имплантат для закрытия дефекта черепа Захару Тищенко (5 лет, 804830 рублей, Всеволожский р-н).

Помогли: Пёрышко (Франция), Дмитрий Рябков (Вологодская обл.), Любовь (Московская обл.) Татьяна (Саратовская обл.),

Ангела, Антон, Дмитрий Юрьевич Пуклин, Елена, Елизавета, Оксана Геннадьевна Полухова, Светлана, Сергей Иванович Шмагин, Татьяна Орехова (все — Москва), Ирина (Ленинградская обл.), ООО «АГРОИМПОРТ», ООО «ИНИСС-МЕД», ООО «СпецСтрой», три Александра, Александрович, три Алексея, Анатолий Латынин, Андрей, Андрей Афанасьев, две Анны, Антон Иванов, Антонина, Борисович, Валентина, Василиса Мишенина, два Владимира, Денис, Евгений Фомин, Евгения Солодовник, Екатерина Пирогова, две Елены, Елена Федорова, Ирина, Йон, Кирилл, Курочкина Н.В., КРА, два Максима, Максим Силантьев, две Марины, Мария, Михаил Алексеев, Михайлович, Наталья, Наталья Агапова, Павел, Саша и Маша Смирновы, два Сергея, две Светланы, Тарас, Татьяна, Эвелина, Яна, ALEKSEY (все — Санкт-Петербург).

Спасибо! Анна Брусилова, Наталья Прыкина.

→ Полный отчет на www.rusfond.ru

Маше
Ткаченко
требуется
операция и
восстановительное
лечение.

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕМЬИ

Первый шаг

Маше 12 лет. У нее детский церебральный паралич, деформировались тазобедренные суставы. Девочка перенесла уже две операции — ей установили металлические пластины. Это помогло исправить положение суставов. Но сейчас необходима еще одна операция, надо удалить пластины.

Девочка тяжело болеет. В полгода ей поставили диагноз «детский церебральный паралич», оформили инвалидность. Передвигается Маша в инвалидной коляске. Но, когда мама держит ее за руки, девочка может встать и даже сделать несколько шагов.

— В роддоме врачи сказали мне: «Если хотите, напишите отказ от ребенка», — вспоминает Юлия, мама Маши. — Но я ответила, что буду воспитывать дочь. И никогда об этом не пожалела. Маша светлая, жизнерадостная, к ней люди так и тянутся. Мне иногда кажется, что дочка поддерживает меня гораздо больше, чем я ее. Когда видит, что мне трудно, обнимает: «Мамочка, не грусти! Я тебя так люблю!»

Маше было 6 лет, когда они с мамой остались вдвоем. Машин папа, Артем, скоропостижно скончался — сердечная недостаточность, ему было 32 года...

После этого Юлия с дочкой переехали из Россоши Воронежской области в Санкт-Петербург, родной Юлин город, она устроилась работать бухгалтером. Но вскоре пришлось уволиться, потому что за дочкой нужен постоянный уход: надо возить на курсы массажа, занятия лечебной физкультурой и в бассейн.

А вот в школу Маша ездит сама. Каждое утро к ближайшей к ее дому остановке подъезжает автобус и забирает Машу.

Автобус оборудован пандусами и поручнями, и девочка может подняться

Цифры

→ Цена операции и лечения — 253 948 рублей.

И

сама, без посторонней помощи. Сейчас она в шестом классе специализированной школы.

— Дочке очень нравится учиться, нравится общаться со сверстниками. Она знает алфавит, знает все цифры. Пока у нее, правда, не получается читать и писать. Но она так интеллигентно, так хорошо формулирует свои мысли, — рассказывает Юлия. — Оценки им не ставят, там все дети особенные.

Недавно у девочки обнаружили подвывих тазобедренных суставов, у нее начали искривляться ноги. Маша стала часто просыпаться по ночам, жаловалась на боль в ногах.

— Я обратилась в Центр имени Г. А. Альбрехта, там сказали, что дочке нужно делать операции на левом и правом бедрах. Иначе Маша всегда будет прикована к инвалидному креслу.

В 2014 и 2015 году по квоте девочке сделали две операции на тазобедренных суставах — исправили их положение с помощью специальных металлических пластин.

После этого у Маши прошла боль в ногах, теперь она может вставать на ноги, пытается ходить самостоятельно.

Сейчас, в течение ближайших 3 месяцев, пластины необходимо удалить, говорят врачи. Такую операцию делают за счет средств ОМС, но очередь на нее очень боль-

шая — ждать придется год как минимум, а то и дольше.

Когда Маше удалят пластины, она сможет пройти курс восстановительного лечения в Центре имени Г. А. Альбрехта с использованием вертикализатора, который поможет ей научиться стоять, и комплекса «Локомат».

Занятия на этом робототренажере позволяют развить навыки ходьбы у ребенка.

К таким тренировкам и занятиям надо приступать как можно скорее.

— Мне самой не по силам собрать необходимую сумму, мы живем на Машину пенсию по инвалидности и мое пособие, — признается Юлия. — А для дочки это единственный шанс научиться ходить.

ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВА
rusfond@dp.ru

КОММЕНТАРИЙ

Для спасения Маши нужно 253 948 рублей

АНДРЕЙ КОЛЬЦОВ,

заведующий первым детским ортопедическим отделением Научно-практического центра протезирования и реабилитации инвалидов имени Г. А. Альбрехта (Санкт-Петербург)

«В настоящее время Маше требуется этапное хирургическое лечение по удалению пластин из бедренных костей с двух сторон и последующее восстановительное лечение. Мы научим девочку стоять и разовьем у нее навыки ходьбы».

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Машу Ткаченко, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа.

Экспертная группа Русфонда

Будьте добры, присоединяйтесь Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

→ Русфонд (Российский фонд помощи) создан в 1996 г. как благотворительный журналистский проект. Фонд системно публикует просьбы о помощи на страницах газеты «Коммерсантъ», «Деловой Петербург» (Санкт-Петербург), на сайтах rusfond.ru, «Фонтанка.ру», в эфире Первого канала и ГТРК «Санкт-Петербург», а также на информационных ресурсах 79 региональных партнерских СМИ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и sms-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: за 19 лет собрано 7,781 млрд руб. В 2016 году — 318 374 398 руб. 4 704 471 руб. детям Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

→ Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник». Президент Русфонда Лев Амбиндер — член Совета при президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Из свежей почты Русфонда

АЛЕША КРИНИЦКИЙ, 13 лет,
анемия Фанкони, последствия трансплантации
костного мозга, требуются лекарства, 775 448 рублей

У моего сына редкое генетическое заболевание, при котором нарушено кроветворение. В августе 2013 года Алеше сделали операцию — пересадили костный мозг. Тогда поиск донора и лекарства оплатили читатели Русфонда. Спасибо всем большое! Препараты, которые сын принимал после операции, помогли прижиться донорскому костному мозгу. Но в декабре 2014 года у Алеши начались осложнения: на коже появились красные пятна, во рту — язвы. Обследования показали, что организм стал отторгать донорские клетки. Врачи назначили новый курс лекарств. Но состояние Алеши продолжает ухудшаться: развивается диабет, атрофировались мышцы, поражены легкие, в конце прошлого года сын перенес инсульт. Из-за гормонов, которые сын должен принимать, он сильно поправился. Сейчас Алеше необходима мощная поддерживающая терапия, которая поможет

справиться с осложнениями. Но эти дорогостоящие лекарства не входят в льготный список. А нам с мужем не собрать такую сумму. Поэтому я вынуждена вновь обратиться к вам. Помогите, прошу!

Елена Криницкая, г. Тихвин

Заведующий отделением НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Р. М. Горбачевой Кирилл Екушов (Санкт-Петербург):

«У Алексея хроническая реакция «трансплантат против хозяина» тяжелой степени. Для лечения этого осложнения трансплантации костного мозга мальчику необходима комплексная поддерживающая терапия антибиотиками, противоопухолевыми и противогрибковыми препаратами. А также система для фотофереза. В ходе данной процедуры облученные клетки, вызывающие нежелательные иммунные реакции, погибают или теряют активность».

**КАТЯ СЕМЕНОВА, 4 года, двусторонняя
сенсоневральная тугоухость 2-й степени,
требуются слуховые аппараты, 295 301 рубль**

Дочка росла и развивалась согласно возрасту, в год начала произносить первые слова. Но говорила Катя неразборчиво и не всегда откликалась на свое имя. В два года я решила показать ее сурдологу, там выяснилось, что у дочки двусторонняя тугоухость 2-й степени. Оказалось, что многие звуки Катя не слышит или воспринимает искаженно. Вскоре дочке выдали за счет бюджета слуховые аппараты, но в них Катя по-прежнему плохо слышит. Недавно сурдолог подобрал дочке многоканальные слуховые аппараты. В них Катя будет слышать все звуки, даже в шумной обстановке.

А после занятий с сурдопедагогом научится хорошо говорить. Но такие аппараты бесплатно не выдают. А купить их мы не можем. В нашей семье двое детей, живем на зарплату мужа, денег едва хватает на жизнь. Прошу вашей помощи!

Анастасия Перова, СПб

Сурдолог-оториноларинголог сурдологического центра «Аудиофон-Нева» Екатерина Самотокина (Санкт-Петербург):

«Кате необходимы мощные цифровые многоканальные слуховые аппараты, они в полной мере компенсируют недостаток слуха. Девочка научится разборчиво говорить».

Реквизиты Благотворительный фонд «Русфонд»

→ ИНН 7743089883,

КПП 774301001,

р/с 40703810700001449489 в АО «Райффайзенбанк» г. Москва,

к/с 3010181020000000700,

БИК 044525 700.

→ Назначение платежа: пожертвование на лечение — фамилия и имя ребенка. НДС не облагается.

→ Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru;

e-mail: rusfond@kommersant.ru

→ Телефон в Москве: 8 (800) 250 7525 (звонок бесплатный,

благотворительная линия МТС), факс: 8 (495) 926 3563.

→ Русфонд в Санкт-Петербурге: 8 (921) 424 2712,

apparusfond@mail.ru, руководитель бюро Русфонда

в Санкт-Петербурге Анна Брусиллова.